

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ АНТРОПОЛОГИЙ БЕМЕ И СУАРЕСА: СОСТАВ ЧЕЛОВЕКА

Стройлова Е. С.

(Минск, Институт теологии

Белорусского государственного университета)

В процессе изучения трудов выдающихся богословов и философов Якова Беме (протестант) и Франсиско Суареса (иезуит) в сфере антропологии, была рассмотрена малоисследованная тема «Состав человека», актуальность которой объясняется тем, что представители белорусских братств нередко переводили труды Беме, а в белорусских иезуитских школах пропагандировали учение Суареса.

Итак, живя в эпоху Реформации и Контрреформации (XV–XVI), которая вызвала противостояние католиков и протестантов, и, как следствие, привела к изменениям внутри Римской Церкви, Беме наперекор схоластическим и гуманистическим традициям, вводит новую для того времени терминологию, близкую понятиям алхимии и астрологии. Особенностью языка Якова становится то, что космические процессы философ начал приближать к антропологическим образам [2, с. 4]. Учение протестанта принято относить к периоду исторического развития философии Нового времени. Однако, начиная с периода контрреформации, сопровождаемой открытой борьбой католицизма против протестантов, мы можем наблюдать деятельность выдающегося члена католического ордена «Общество Иисуса», (основатель Игнатий из Лойолы), Франсиско Суареса. Этот человек относится к числу крупнейших западных философов и теологов. «Суарес был одним из наиболее влиятельных мыслителей поздней схоластики и имел популярность не только в католических странах, но и в протестантских» [6, с. 290]. Он оказал большое влияние на богословие, оставшись во многих вопросах большим авторитетом для идеологии и мировоззрения Ватикана. «Воззрения Суареса, особенно его главное произведение «Метафизические рассуждения», оказали мощное воздействие на католическую и протестантскую теологическую и философскую мысль Нового времени, в частности, на протестантскую

схоластику 17 века» [3]. Будучи консервативным философом, он скорее выступал за средневековую схоластику, чем против. Однако, попытка обновить ее и приспособить к современности все же не удалась. Сама Реформация не прокладывала непосредственно путь к свободному научному исследованию и развитию европейской философии, однако, способствовала ликвидации монополии католической церкви, чем позволила и дальше развиваться обществу. Итак, два выдающихся теолога и философа, оказавших мощное влияние на философию и богословие Нового времени, создали два учения о человеке, оставивших след в истории и повлиявших на богословскую мысль.

Анализируя книги лютеранского протестанта, бросается в глаза утверждение Беме о том, что человек состоит из души, духа и тела. Это учение называется трихотомия. Человек, как и всякая вещь в мире, возник по подобию троичности Бога. В сердце, жилах и мозге пребывает дух человека и всякая сила, которая движется в них, знаменует Бога-Отца. Из той же силы рождается свет, благодаря которому человек видит, понимает и знает, что ему нужно делать, потому что свет брезжит во всем теле человека и тело движется в силе и познании этого света. Тело помогает всем членам в познании света, который знаменует Сына Божия. Как от Отца и Сына исходит Дух Святой, так и из сил сердца, жил и мозга человека исходит сила, движущаяся во всем его теле, и из света человека в эту силу исходят разум, смысл, искусство и мудрость для управления всем телом и для различения всего того, что находится вне тела. Два эти исхождения в правлении ума человека и есть дух его, что и знаменует Бога Духа Святого. Дух Святой, исходящий от Бога господствует также в этом духе человека, если он очистился от грехов. Таким образом, человек состоит из духа, души и тела. Тело человека знаменует мертвую поврежденную землю, которую человек сам привел в такое состояние. Душа человека правит во всем теле. А дух, который исходит из всех сил и света человека, является разумным. Итак, дух – это Божественная сила, которая пребывает в человеке, направляет его на благие поступки, наводит человека на чистые мысли, развивает в его сердце добрые чувства. Дух управляет телом, проявляется в разуме, смысле, искусстве. Тело, являясь наименее совершенным среди трех составляющих человека, призвано помогать всем членам в познании света, то есть, реагируя на благие помыслы и добрые чувства человека, оно своими членами совершает хорошие поступки (руки дают милостыню, глаза не видят зла и так далее). Душа же является промежуточным звеном между духом и телом и связывает их. Например, как только дух создаст в разуме добрую мысль, душа «переносит» ее телу и побуждает его совершить добрый поступок. Таким образом, ценными в равной

мере являются как дух и душа, так и тело человека, живая материя. Каждая субстанция выполняет свою задачу и без нее человек не сможет существовать. Однако есть одна опасность. Когда человек любит Бога и живет по Его заповедям, в его дух входит Дух Божий. Если же он далек от Творца, то звериная составляющая, обретенная человеком после грехопадения, овладевает им и мешает душе делать свое дело. Душа жила прежде тела в составе, сокрытая в сердце Божиим в небе и была лишь святым семенем, качественно вместе с вечным, непреходящим и неразрушимым Богом. Она существовала как новое и чистое семя, которому надлежало быть ангелом и образом Божиим. Но когда Творец дохнул на состав, неточные духи зажгли душу, в результате чего тело и душа начали жить одновременно. Хотя они связаны между собой, но душа более совершенна. Ведь ни один человек не может понять с помощью своего разума внутреннее сокровенное рождение Божества в природе, состоящее в свете, когда каждый неточный дух своим душевным рождением достигает в сердце Творца и качественно совместно с ним в данном месте. Лишь только душа, стоящая в свете Божиим, по мнению Беме, способна постигнуть это. Тело в этой теории является чем-то внешним, а душа и дух - внутренним. После великого мятежа дьявола, а затем падения первого человека, тела людей стали смертны, а души оказались сокрытыми в слове. С тех пор и до Последнего дня душа качественно через слово, совместно со своей матерью – нетленным животным телом, сила которого вечно находится в четырех стихиях в слове. Они живут вместе в Боге, не разлучаясь, но пребывая каждый в своем особом свойстве. В Последний день воскресения, когда жизнь и смерть разлучатся, тело и душа снова встретятся. Таким образом, обе субстанции спасутся. Это уточнение отличает учение Беме от гностической традиции, но объединяет его с мировоззрением Суареса. Итак, душа человека получила свое бытие из первого Божественного принципа (мира тьмы, из-за которого Бога-Отца зовут Гневным, Неусыпным, Ревностным, и огнем Пожирающим), но она не является святым существом. Находясь с Богом (миром света, из-за которого Бог-Сын, Слово, Сердце Бога, именуется Богом Любящим и Милосердным), душа не нуждается в божественном свете, так как он итак окружает ее. И в душе тогда нет никакого противоречия. Такой человек, в сознании которого уже пребывает Бог, ощущает любовь и блаженство. Душа бессознательно является Божественным центром, так как в ней живет Божественная воля, которая, желая открыться, помогает человеку принимать правильные решения. Без Бога она умалывается, а с Богом – живет. С Ним Божественный свет в ней сияет.

Тело человека Яков связывает с природой и считает, что каждая его

часть знаменует одно из явлений, встречающихся в мире. Так, например, «внутренность...есть глубина между звездами и землей...; все тело в целом знаменует небо и землю; плоть знаменует землю...; кровь знаменует воду..., дыхание знаменует воздух...; пузырь, в котором качествует воздух, знаменует глубину между звездами и землей... Жилы знаменуют пути звездных сил... Сердце человека знаменует зной или стихию огня... Пузырь знаменует стихию воздуха... Печень знаменует стихию воды...,...из печени кровь расходится по всему телу, во все члены; печень есть мать крови.... Все тело до шеи знаменует окружность обращения звезд,...а равно и глубину между звездами, где правят планеты и стихии» [1, с. 19]. Таким образом, Яков Беме утверждает, что люди созданы из тех же элементов, что и Вселенная и представляют собой некий микрокосм, маленькое ее подобие. Однако, вместе с этим, Яков указывает наподобие человека Богу, которое символическим образом скрыто в описании человеческого тела. Его ноги, по мнению Беме, знаменуют близость и отдаление, потому что близкое и далекое в Боге едино, а человек с помощью ног может уйти близко или далеко; «но, где бы он ни был, в природе он не будет ни близко, ни далеко, ибо в Боге это едино» [1, с. 19]. Руки знаменуют всемогущество Творца, потому что как Бог может все изменить в природе, так и человек способен своими руками изменить все, что существует в природе, и сделать из этого то, что захочет.

Интересной также является причинно-следственная цепочка, посредством которой Беме доказывает, что человек является Божиим подобием, так как истинный Бог пребывает в праведнике, и дает ему, как и любому другому человеку, земную жизнь «взаймы». Из этого следует то, что душа человека пребывает в Боге и «зеленеет» в Нем (то есть, находится в благодатном состоянии), а тело его пребывает во власти звезд и в элементах потока воды вселенной. Таким образом, Бог создал человека по Своему подобию, наделил его бессмертной душой, и каждому человеку дал жизнь, но лишь душа праведников способна показать это Божие подобие на примере своей благочестивой жизни и стремления уподобиться Творцу. Ведь тело живет по законам планет и звезд, и если человек будет существовать, лишь потакая его страстям, то подобия Богу в данном человеке увидеть, будет невозможно.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что тело, по теории Беме, является ценным компонентом всего человеческого существа. Оно, изначально совершенное, существовало и прежде грехопадения, появившись немного позже души, и затем было объединено с ней при помощи дыхания жизни (духа), которого вдохнул в человеческий состав Бог, и благодаря чему душа и тело стали

жить одновременно. Итак, тело и душа едины и не могут пребывать раздельно, но в этом нет никакой трагедии, которую, например, можно проследить в учении гностиков. Яков, наперекор им, не призывает христиан умерщвлять свою плоть и ненавидеть материю. Он говорит о взаимосвязи и взаимопроникновении трех субстанций (дух, душа и тело) и даже указывает на символическое значение тела, когда учит о том, что человек – образ Бога.

Итак, изначально Бог сотворил человека святым и безгрешным существом, обладающим совершенной душой, духом и телом. Однако, этот первочеловек согрешил и теперь, начиная с момента грехопадения и до сегодняшнего дня, он все снова и снова вынужден делать выбор: быть с Богом или отказаться от Него. «...Дары Божии в человеке не равное и не все одинаковое сознание имеют. Что может у себя человек иметь, таким образом, это не в нем было открыто (рождено), но в человеческом выборе пребывает - как он желает - но как его небо в нем есть, стало быть, был также Бог в нем открыт. Так как Бог не является Богом разрушения в Его рождении, но Освещение и Запальщик, и имеет каждое создание свой центр в Нем, оно живет одинаково в Божественной святости или в Божественном гневе» [5, с. 80]. Таким образом, свет Божий не дан человеку в дар от рождения. Люди должны заслужить это великое благо - сделать свой выбор: путь благочестия и, как следствие, свет Божественный в своей душе или жизнь без Бога и гнев Творца.

В вопросах, касающихся взаимоотношений души и тела Беме противоречит герменевтическому учению и вовсе не придерживается традиции воспринимать материю (в данном случае, тело) как зло.

Если же обратиться к учению Суареса, можно заметить, как в своем трактате «О душе» он называет человека живым существом, состоящим из души и тела. Данное учение называется дихотомия.

Душа, по мнению Суареса, это субстанциальная (не имеет причины своего бытия в самой себе, но существует сама по себе) форма, которая формирует упорядоченное тело. Она не является материальной вещью, не может иметь материально-телесной природы и быть акциденцией (то, что не может существовать само по себе, но может – в тварной субстанции), но, при этом, пребывает в живом теле. Таким образом, представления Суареса являются полной противоположностью мировоззрения Беме, который утверждал, что душа человека с некоторых пор пребывает в теле и сосуществует с ним. Шмонин в работе «Фокус метафизики. Порядок бытия и опыт познания в философии Франсиско Суареса» следующим образом описывает отношение Суареса к душе и телу: «душа является...организующим принципом действия всех способностей, в том числе познавательных. Человек,

будучи «природным сущим», определяется материей и формой» [4, с. 93]. Материю или человеческое тело Франсиско называет субстанцией, которая отвечает за физическую сторону жизни человека, но в то же время теолог замечает, что это «не платье, которое можно переменить или просто снять, но «младший партнер» души, подчиненный, но обладающий определенной самостоятельностью» [4, с. 94]. Таким образом, человек превращается в некоторое взаимодополняющее единство души и тела, которое только в этом единстве предназначено к жизни и спасению. Благодаря душе, по своей субстанциальной природе способной организовывать и упорядочивать тело, живое существо конституируется и сохраняется в своем одушевленном бытии.

Итак, душа – это форма и первый акт (*forma et actus primus*) составляющий человека как такового, а органическое тело – существо, имеющее жизненную потенцию (*potentia vitam habentis*). Душа, говорит Шмонин, представляет собой первый принцип, посредством которого живое существо, как составная субстанция, получает все свои способности (жить, действовать и так далее), а тело представляется своеобразным инструментом души. Данным аспектом учение Суареса напоминает взгляды Беме, однако у Франсиско имеет место практический или даже биологический характер описания взаимоотношений тела и души, а у Якова – более возвышенный, богословский, нравственный.

Однако, душа является лишь частью (*pars*) живого организма (органического тела - *corpus organicum*), который, в свою очередь может пониматься в двух смыслах:

- как материя, организованная определенной формой. «В этом случае о теле говорится, что оно находится в потенции по отношению к жизни; душа сообщает ему жизнь, точнее, субстанциальное бытие живого существа;
- как целое, обладающее качествами субстанции, живое существо (*vivens*); в этом смысле оно означает то же, что и «*compositum*», единство материи и субстанциальной формы, а эта форма и есть душа.

Итак, в первом случае перед нами предстает фрагмент материи, потенциально готовый к воздействию со стороны формы... Во втором случае акцент делается на единстве души и тела, заключающемся в бытии живого существа» [4, с. 95].

Теперь необходимо подробнее описать отношения между душой и телом. Душа как форма и субстанция тела должна предшествовать ему в смысле совершенства. Физическое тело менее совершенно, чем душа. Оно имеет части и включает в себя акциденции. Суарес умалляет абсолютное превосходство субстанции перед ее акциденциями,

утверждая, что индивидуальное тело, как носитель жизни и часть целого, не может быть совершенно подчинено душе. Кроме того, уступая душе в совершенстве, тело (индивид) первенствует в познании.

Как существо материально-духовное, человек одновременно живет в двух видах длительности. Тело его, будучи неполной материальной субстанцией, живет в непрерывной длительности, душа, будучи неполной духовной субстанцией, пребывает в дискретной длительности (присносущности). Жизнь тела характеризуется непрерывными изменениями; мир души изменяется дискретно - от состояния к состоянию, от мысли к мысли. Таким образом, человек занимает промежуточную ступень между ангелами и материальным миром, соединяя в себе и то и другое.

Таким образом, человек – это живой организм, внутри которого пребывает душа, первый организующий принцип действия всех способностей тела. Будучи «природным сущим», человек определяется материей и формой, которая может пониматься в двух смыслах: как материя, организованная определенной формой и как единство души и тела, заключающееся в бытии живого существа. Итак, Франсиско настаивает на исследовании биологической и психической природы человека, в результате чего, оказавшись «в фокусе» физических и метафизических наук, находит место, предназначенное науке о душе.

Итак, оба теолога выделяли в своем учении четкий раздел, посвященный душе и телу человека, однако, Суарес придерживался дихотомии, а Беме - трихотомии. Учение Суареса о составе человека более сухое и научное, чем у Беме. При этом иезуит уделяет больше внимания описанию поведения и свойств души по отношению к телу, а протестант – понятию души в принципе. Также Беме много внимания уделяет теме предсуществования души. Учения о материи двух философов сходятся в мысли о том, что тело – это субстанция, которая отвечает за физическую сторону жизни человека, и оно менее совершенно, чем душа. Однако Суарес выделяет два вида материи, а Беме замечает, что тело праведника исполняет добрые пожелания духа, переносимые ему душой. Кроме того, как Суарес, так и Беме считали, что человек является взаимодополняющим единством души и тела, которое только в этом единстве предназначено к жизни и спасению.

Таким образом, в антропологическом учении Якова Беме и Франсиско Суареса, посвященном теме «Состав человека» кроме выявленных различий и сходств во мнениях, были обнаружены мысли, присущие только одному или второму богослову. Стили написания трудов Беме и Суареса кардинально отличаются друг от друга. Связи с гностическим учением не выявлено.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Беме, Я. Аврора, или Утренняя заря в восхождении / Я. Беме. – СПб. : Азбука, 2000. – 411 с.
2. Беме, Я. Теософия / Я. Беме. – СПб. : Санкт-Петербургское философское общество, 2000. – 96 с.
3. Суарес Франсиско // Великие писатели и философы [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: <http://www.classs.ru/persons/writers/suarez/>. – Дата доступа: 05.10.2016.
4. Шмонин, Д. В. Фокус метафизики. Порядок бытия и опыт познания философии Франсиско Суареса / Д. В. Шмонин. – Минск: Министерство образования Российской Федерации, 2002. – 114 с.
5. Böhme, J. Jakob Böhme Theosophische Sendbriefe / J. Böhme. – Germany: Nomos, 1996. – 96 s.
6. Müller, G. Suarez Francisco / G. Müller // Theologische Realenzyklopädie: in 35 b. – Berlin, 2001. – В. 32. – S. 290-293.